

Константин Марино

Смысл жизни

Серия мистических
историй

Константин Марино

Смысл жизни. Серия мистических историй

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35736048

ISBN 9785449315168

Аннотация

«Смысл жизни» – это серия мистических историй. В основе каждого рассказа заложен остросюжетный или поучительный элемент, реальность которого насыщена мистическими событиями!

Содержание

Смысл жизни	5
1. Демон	6
2. Ангел	10
Ученик школы Смерти	13
Пролог	15
Глава 1	16
Глава 2	22
Звонок из могилы	26
Адская вечеринка	32
Смертельный холод	37
Яд Божий	43
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Смысл жизни

Серия мистических историй

Константин Марино

Редактор Константин Марино

Иллюстратор Константин Марино

© Константин Марино, 2018

© Константин Марино, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4493-1516-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Смысл жизни

1. Демон

Я шел по пустынному бульвару. За спиной слышался едва уловимый шорох. Я боялся оборачиваться, ведь куда легче было думать, что шум за спиной – лишь плод моего большого воображения, нежели осознать, что я действительно не один в этой крошечной тьме. Я шел всё быстрее и быстрее в надежде поскорее выбраться в безопасное место. Но шум за спиной не стихал. Каждой частичкой своего тела я чувствовал, как кто-то приближается ко мне. Да, пора было признать это. Я действительно был не один. Понимая, что помощи ждать неоткуда, я, с трудом переборов свой страх, резко обернулся. В паре шагов от меня возвышалось нечто тёмное, по очертаниям напоминающее человека, но слишком высокое, чтобы быть им.

– Кто ты? – спросил я. Голос мой дрожал.

Ответом мне было немое молчание. Вдруг существо подняло вверх руки и... взлетело. И я понял, что это были вовсе не руки, а крылья.

– Кто ты?! Отвечай, кто ты?! – голос мой сорвался на крик.

– Я демон. Демон ночи, – раздалось сверху.

Несмотря на то, что голос демона был какой-то зловеще-потусторонний, мой страх куда-то ушёл. Дрожь в коленях тоже прекратилась, и, не ведая, что творю, я приблизился к демону и дотронулся рукой до его плаща. В ответ раздался хохот.

– А ты, оказывается, смелый. Что ж, я здесь не просто так. Ты ведь знаешь, зачем я пришёл.

– Нет, не знаю, – я старался, чтобы мой голос звучал как можно уверенней, но мне всё равно не удалось провести демона.

– Не лги мне! – закричал он. – Тем более что у тебя это плохо получается. Ты прекрасно знаешь, зачем я здесь.

Да, я знал. Он пришёл, чтобы помочь мне.

– Но мне уже не нужна твоя помощь! Можешь уходить.

В ответ снова взрыв хохота.

– Ты серьёзно думаешь, что можешь так просто отпустить меня?! Нет уж, если я здесь, то мы доведём начатое до конца.

Мне вдруг стало по-настоящему страшно. В такие моменты начинаешь действительно верить, что мысли материальны.

– Я никому не желал зла, я был движим мстью. И я ведь

не звал тебя. Ты пришёл ко мне сам.

Демон злобно ухмыльнулся:

– Я сам выбираю, к кому приходить. Я знал, что ты нуждаешься в помощи, сам ты слишком слаб для того, чтобы осуществить то, что задумал. Ну же, где та женщина, что причинила тебе столько боли?

Внутри меня всё в буквальном смысле слова сжалось от упоминания о ней. Мало того, что эта истеричка унизила меня, так ещё и здорово поиздевалась над моей перспективой будущей жизни, явно и осознано, желая мне смерти. Но я постарался сдержать свой гнев и как можно спокойнее произнес:

– Она уже получила по заслугам, думаю, с нее довольно.

– Серьёзно? Ты думаешь, что, оставив ее с своей безвыходной истеричностью наедине с собой, этого достаточно для такой как она? Она найдет еще кого-нибудь в качестве жертвы, ее плевать на все, кроме денег... Или ты забыл, что она с тобой сделала?

Я больше не мог сдерживаться:

– Хватит! Замолчи! Я не собираюсь никого убивать... Мне это никак не поможет.

– Зато это поможет мне, – резко возразил демон.

– Пожалуйста, уходи, оставь меня в покое.

– Я уйду, только если ты отдашь мне самое дорогое, что у тебя есть.

– Душу?

– Нет, – усмехнулся демон, – душу ты мне отдашь и так. Я говорил о твоих человеческих чувствах – любить, радоваться, ..., все то, что является твоим смыслом и наполняет твою жизнь. Принесёшь их в жертву своей добродетели?

– Да!!! Забирай! – закричал я.

– Тогда пойдём со мной, – я почувствовал, как его холодные пальцы стиснули мою обмякшую руку.

Ещё пару мгновений, и мы летим над землёй...

2. Ангел

С тех пор прошло уже два года. В моей памяти стёрлись практически все события той ночи. Я никому не рассказывал о том, что случилось. Единственный, кто был в курсе о произошедшем – это мой ангел. Бывает, что ночью, когда я не могу уснуть, она прилетает ко мне, и проводя руками по моим волосам, шепчет:

– У тебя глаза светятся... как у кошки. Наверное, в прошлой жизни ты был котом.

Я молча смотрю в звёздное небо, а она продолжает:

– Ты часто не спишь по ночам. Тебя что-то тревожит?

Я безучастно отвечаю, что нет, и перед глазами сразу всплывает мое отражение в зеркале, остекленевший застывший взгляд, взгляд, веющий холодной пустотой и отсутствием смысла жизни. Взгляд, который окружающие люди игнорируют вместе со мной, словно меня больше не существует для живых.

Ангел нежно гладит мои коротко подстриженные волосы, целует мой холодный лоб.

– Знаешь, я тебя так сильно люблю! Я всегда буду тебя любить... Вечно! Даже если... даже если ты опять обретишь

чувства... и женишься.

Я лишь молча искусственно улыбаюсь ей. Глупый ангел. Она, наверное, думает, что нет ничего страшнее, чем жениться. По мне, так это самое меньшее, чего стоит бояться в этой жизни.

Самое страшное это не иметь смысла жизни.

(мистика, философия) © 2018

**Ученик школы Смерти
Вы думаете, что смерть –
это старение, следствие
самоубийства или убийства,
явление несчастного случая,
недоедания, болезни? Если вы так
думаете, то глубоко ошибаетесь!**

Пролог

Где-то за пределами нашего восприятия многомерной реальности, в параллельных планах бытия, есть мир, где есть самая обычная школа. Школа Смерти. Там обучаются только одному ремеслу – забирать жизнь. В этой школе учатся до тех пор, пока не будут усвоены на «зубок» всеобъемлющие принципы смертельной науки (теория и практика). И если кто-то «двоечник», то он будет учиться вечно. Сдав же успешно экзамены, по окончании этой школы, получают гордое звание «Смерть» (и никак иначе). Потому что не бывает полусмертей... Ты либо жив... Либо мертв, то есть находишься совершенно в ином состоянии, кардинально отличающимся от животрепещущего и хрупкого мироощущения.

Конечно, просто забрать жизнь, звучит слишком банально, жутко и страшно. Но, выпускники этой школы высоко нравственные личности. Смерть – это целая наука, в которой нужно придерживаться тысячи факторов, соблюдая разнарядку о месте финального события для конкретных субъектов (в нашем случае лиц человеческого происхождения).

Глава 1

Моя семья переехала в этот город, потому что отец получил здесь отличное предложение по поводу работы с перспективой карьерного роста. Не каждому дано попасть в секретариат управления *«МСД» (*Министерство Смертельных Дел).

Я был рад переезду, не знаю почему. В этом городе не было ничего такого, чего не было в моем предыдущем, но я был рад. Рад был вдвойне, так как новое назначение отца по способствовало моему переводу в престижную школу «Смерти». Теперь я смогу продолжить нашу многовековую семейную профессиональную династию. Эту радость омрачал другой факт: Я сразу же там нашел себе знатных врагов. Которые постоянно пытались меня унижить, оскорбить и тому подобное, что считается обычным делом в любой школе, в любом городе, в любом мире.

Не знаю почему они на меня так ополчились. Я был тихоней в классе, учился тоже не очень хорошо. Но много читал, – я люблю читать. Это отвлекает от всех твоих проблем и это главная причина, ты можешь убежать от этого противного и уродливого мира. Погрузиться во что-то необыкновенное, удивительное и завораживающее. У меня не было

друзей. Наверное, это потому, что я не такой как остальные. Меня часто за это корил отец: – Ты же будущая Смерть! Будь жестче! В твоём будущем делопроизводстве не может быть ошибок, тем более по мягкосердечной природе.

И это звучало в нашем мире так естественно, как если бы чей-нибудь земной отец выговаривал своему сыну: – Ты же будущий Юрист!

На уроках «Отрицательной философии» нам преподавали, что *люди (субъекты с которыми нам придется работать) рождаются в одиночку, живут и умирают тоже в одиночку. Все остальное в их мире иллюзия, обман, фальшивка. Они тратят так много усилий на работу, учебу и подобную ересь, и при этом они счастливы. Они думают, что это и есть их естественный смысл жизни – Великая Цель.

Я задумался: А для чего или ради чего МЫ это все делаем? Отслеживаем ту или иную конкретную человеческую жизнь, составляем разнарядку, планируем смерть... Делаем все для того, чтобы в итоге свершить финальное событие?

Тот или иной человек все равно когда-нибудь умрет, рано или поздно!

Конечно, мы можем определить его смертельный финал, точный день и час, например с помощью болезни. На субъект может упасть метеорит или сбить машина, его может убить преступник. Он может оступиться на лестнице и свернуть шею, а такое финальное событие может спланировать даже ребенок.

И мы знаем наверняка, что это не случайность и от чего они умрут. Но факт остается фактом, человек в любом случае умирает. Чтобы не делал, как бы не цеплялся за жизнь или за других людей – он умрет, они все умрут.

Так зачем мне тратить время на учебу? Чтобы обеспечить себе будущее? Нас учат, что Смерть – это созидательное Начало будущего. А есть ли это будущее у субъекта, если он может умереть в любой момент? Гордое звание «Смерть»... – для чего все это, какова наша Великая Цель?

Разве не лучше, вместо того, чтобы сидеть по 7 часов в школе, пойти прогуляться по городу, сходить к озеру, или просто посетить параллельные планы бытия? Или вместо того, чтобы делать домашнее задание по «Смертельной Физике» или «Математической Механике Случайностей», посмотреть какой-нибудь фильм, или прочесть книгу, которую ТЫ хочешь.

Знаете, в школе нам задают книги, которые нужно обязательно прочесть. И это одно из отвратительнейших заданий, которые могут задать в школе.

Я люблю читать, но я не хочу читать то, что мне навязывают. Это отвратительное ощущение, когда ты берешь книгу не чтоб ею насладиться, погрузиться и впустить ее историю в себя. А для того, чтоб в школе от тебя отстали, ты не получил двойку и у тебя не было проблем. На самом деле я люблю учиться, но только до того момента, когда это не приходится делать ради оценки.

Меня часто спрашивали: Чего я хочу, каким вижу свое будущее, в какой смертельной области собираюсь специализироваться после школы, и тому подобное. Я не знаю, чего точно хочу, чем хочу заниматься всю жизнь. Это странно, так как понимаю, что в какой-то момент мне придется начать участвовать в Событиях, чтобы оправдывать будущее звание «Смерть». Меня терзают сомнения: Мое ли это настоящее призвание. Вдруг я ошибаюсь, вдруг мы все ошибаемся. И если это так, то я не хочу связывать свою вечную жизнь и профессию с работой, которую буду ненавидеть. Я знаю, что хочу путешествовать, посетить многие страны, места, другие реальности и планы бытия. Я хочу общаться с этими субъектами, так называемыми – людьми. Для нача-

ла просто немного пожить в разных странах и с разными людьми, чтобы понять их.

Или, например друзья, я не могу завести друзей здесь, из тех, которые рядом со мной. У них другие заботы и думают они совершенно иначе. Хотя это и запрещено в нашем мире, у меня есть несколько интернет друзей-людей. Мы часто общаемся, обсуждаем фильмы, книги и множество других тем. В моей школе говорят, что нет «друзей в социальных сетях». Но это ложь. Порой даже самые близкие мне сущности меня не поддерживали, а эти «несуществующие» люди просто спасали. Я не боюсь умереть – нам это не грозит, в нашей вечности проблемы другого характера. Я не боюсь будущего, и что там может со мной произойти. Единственное, что меня волнует, как что-то плохое может случиться с одним из моих интернет-друзей, то самое финальное событие по разнарядке «Смерти». И я об этом не узнаю – у нас запрещено обмениваться такими данными во избежание нарушения планов бытия. И буду просто ждать, ждать их, а они не вернутся. Это единственное что меня волнует.

Мои родители, да и другие сущности нашего плана бытия, говорят, что я слишком много думаю. Я же не вижу в этом ничего плохого. Ведь если перестать думать, то перестанешь существовать.

Мне нравятся люди. Но, к сожалению, многие из них перестали думать, превратившись в огромное аморфное скопище субъектов, которое слушает и видит только то, что им дают и показывают. Которое интересуются только своим заработком, у них на уме только деньги, деньги, деньги. Я не знаю, как можно таким стать. Как можно стать таким субъектом, который не замечает всего этого дерьма что происходит вокруг. Не видит, что люди стали дранью, что они больше не люди, а субъекты. Им плевать на все – на природу, на окружающих, на себя, им просто плевать даже на то, что им наплевать. Но если кто-то не как они, то они начинают осуждать его. Смешно, но это факт, будут говорить ему, что он странный, чудик, дурак, идиот. Они будут стремиться лишить его всей индивидуальности. Они сотрут его из своего же мозга, и внедрят туда такого же как они, такого же бесформенного субъекта.

Когда я думаю обо всем этом, мои сомнения исчезают. Остается только желание поскорее закончить школу «Смерти», получить свою первую разнарядку и приступить к реализации финального события для конкретных субъектов.

Глава 2

Все прошло согласно полученной разнарядке. Субъект, это была Она, лежала без движения на мокром асфальте. Все слабее и слабее бьется сердце в ее груди, с каждым ударом отсчитывая последние, приближая мгновение до финального события. В ее руке тлеет сигарета. Она похожа на жизнь людей, которая тлеет и тлеет, оставляя от себя лишь пепел прожитых лет.

Силуэт в черном плаще на мгновение мелькнул в каплях дождя. Это была Смерть. В данном случае, это был Он – ученик школы Смерти.

Он сидел на крыше дома свесив ноги, смотрел на безжизненный субъект и размышлял... Сигарета. Она похожа на жизнь людей, которая тлеет и тлеет, оставляя от себя лишь пепел прожитых лет.

Наверное, смешно так философствовать, когда тебе всего лишь две тысячи восемнадцать лет. Смешно и забавно. Ведь в этом возрасте твоя вечная жизнь только начинается. Ты выпускник престижной смертельной школы, которую закончил на уверенное «отлично». Гордо носишь зва-

ние «Смерть» и плащ, являющийся одновременно профессиональным отличием и особой униформой. Но ты совсем еще юн и неопытен. Только недавно вышедший из подростковой стадии некоторых сомнений, продолжаешь веселиться, наслаждаясь своей относительной свободой в виде видимости выбора действий, вкушая все ее прелести. Хотя, конечно, вместе с этим появилась и ответственность – работа. Работа, и учеба – вечное повышение профессиональной квалификации. Но... Две тысячи восемнадцать лет. Смешно и забавно.

Горькая усмешка на тонких губах. Ты отличаешься от своих ровесников! Ты отличаешься от субъектов. Ты повидал и пережил за свои пару тысяч лет столько, сколько не пережили многие люди вместе, чья жизнь подходила к своей финальной к черте не без твоей помощи. К черте за которой нет ничего.

Тьма и пустота. За окном все тот же унылый весенний майский пейзаж. Ничего не изменилось за все эти годы. Высокие старые деревья, школа вдали, две одинокие лавочки. Через какое-то время старые деревья срубят, школу снесут, лавочки развалятся. На их месте вырастут новые деревья, построят новую школу, поставят типовые своему времени лавочки...

Ничего не меняется. Ты взираешь усталыми печальными глазами на все это, и на твоей вечной душе становится еще тяжелей.

Глаза. Наверное, людям страшно смотреть в них. Смотреть на молодого человека с мудро-холодными и бездонно-голубыми глазами старика. Стоит даже мельком заглянуть в такие глаза – мысли путаются в голове человека.

А ведь еще совсем недавно ты был счастлив. Радовался жизни людей. Потому что в этой жизни была Она. Твоя единственная. Твой Ангел. Благодаря которой твое вечное существование обрело смысл. Быть и быть движимым смыслом ради встречи с ней...

Твоя маленькая человеческая фея, в душе и сердце которой заключена огромная сила. Люди не верят, говорят нет в мире волшебства. Если бы они знали... Смею утверждать обратное. Волшебство есть. Имя ему Любовь.

Но... Все кончилось так быстро... Эта чертова смертельная разнарядка... Твоя фея не сможет больше дарить тебе сказку. И ты перестаешь в нее верить. А когда ты перестаешь верить в сказку, когда твоя Любовь становится чем-то обыденным, уходит и волшебство, и счастье. От твоей феи остались лишь письма, каждая строчка в которых пропита-

на нежностью и любовью. Письма, которые заставляют все еще трепетать твою израненную вечную душу, пусть и крохотной, но все же Надеждой.

Он не по-человечески грустно и долго вздохнул, как попеременное дуновение северного и южного ветров, и подумал:

– Ах как хочется опять стать учеником, вернуться в свою школу... Стать вечным учеником своей школы «Смерти», чтобы никогда не встретиться со своими будущими субъектами.

(мистика, философия) © 2018

...продолжение следует... возможно...

Звонок из могилы

Утром, при обходе кладбища, смотритель обнаружил возле свежей могилы буквально вчера захороненного человека.

Труп того, чье имя было выбито на кладбищенской плите рядом с могилой. Как мертвый человек мог выбраться из могилы и оказаться снаружи? При обыске трупа полиция обнаружила в кармане пиджака сотовый телефон и на нем последним звонком значился вечер, накануне которого и обнаружили мертвеца. Получается, кто-то ему звонил? И разбудил? Как он вообще мог выбраться?

Родственники усопшего вспомнили, что перед смертью умирающий, зная, что его дни сочтены, просил обязательно положить ему в гроб телефон. Он так и сказал: «Мне должны позвонить! Живой или мертвый я должен ответить на этот очень важный звонок». Полиция недоумевала, пытаясь, проводя причинно-следственные связи, выяснить, что происходит? И как вообще можно заниматься делом уже умершего человека? Единственная статья в Уголовном Кодексе, подходящая под эту страшную ситуацию – это пункт 1 статьи 244 УК РФ «Надругательство над телами умерших и местами их захоронения». И даже эта версия распадалась прямо на глазах. Ни следов, ни отпечатков вандала...

Наконец-таки родственникам усопшего, после ряда экспертиз и эксгумации тела было разрешено повторно перезахоронить мертвеца. Обряд прошел тихо, с участием лишь немногих близких и родных людей. Не каждый решился прийти во второй раз на похороны одного и того же человека.

Была зима... Мокрый, нудный снег шел, не переставая, пока могильщики повторно выкапывали последнее пристанище мертвеца. Все молчаливо – горестно ждали окончания процессии, чтобы вернуться каждый в свою жизнь. Как только гроб был закопан, и последний венок лег на холмик с крестом, люди поспешили к своим машинам, чтобы поскорее покинуть это трагическое место...

Только представьте ужас родственников, когда на следующий день прозвучал звонок от служителя кладбища. Тот буквально кричал, бился в истерике!

«Заберите свой труп! Похороните его на любом другом кладбище, иначе я с ума сойду!!!» – звенел в трубке его рыдающий голос.

Вызвал полицию заранее и, не веря в происходящее, родные дважды похороненного, отправились на кладбище. И, о, ужас! Труп их родственника опять оказался на земле, распростертый в неестественной позе прямо на собственной могиле! В руках он крепко сжимал сотовый телефон...

Первыми нервы сдали у жены покойного. «Скорая помощь» забрала ее прямо у могилы мужа и его тела. Врачи диагностировали у бедной вдовы гипертонический криз,

она слегла надолго в больницу. Остальных просто затаскали по следственным комитетам и прокуратурам. Правоохранители были практически уверены, что именно кто-то из родственников издеваются над покойным! Другого объяснения они найти не могли. Зато очень хотелось в числе родных и близких найти крайнего.

Неудивительно, что в процессии следующего захоронения мертвеца проводить его в последний путь желающих не нашлось... Только единственный младший брат решился и взял на себя ответственность за похороны... Эта процессия была самой странной за всю историю существования погоста. Представьте только одиноко стоящего возле третий раз вырытой могилы одного человека... Без речей и помпезностей. Без цветов и венков...

Вернувшись, домой, расстроенный брат, поплелся понуро на кухню. Горестные мысли не покидали его... Почему-то вспомнилось детство, когда они с братом были не разлучными во всем: во дворе, в школе, дома... Умерший брат всегда защищал младшего и никому не давал его в обиду. Вспомнилось и как они делились последним, будь то сладость или что-то посерьезнее. И вот все закончилось. Брата больше нет рядом. И на память от него остался лишь старенький сотовый телефон...

Как гром среди ясного неба ворвалась мысль о том, что брат просил перед смертью положить его в гроб! А младший брат забыл!

Он кинулся к пальто, в котором и провожал умершего родственника на кладбище. Там, в правом кармане должен был лежать тот злосчастный телефон! Сердце забилося с неистовой силой в груди! В кармане зияла дыра, в которую и провалился сотовый! Мужчина нервно обыскал сначала всю свою квартиру – не нашел! Тогда он вспомнил, что три раза, будучи на похоронах брата, он вложил телефон именно в этот карман... И, получается, что телефон выпадал каждый раз? И за ним выползал мертвец?.. Ведь все время находили в его руке или похоронной одежде сотовый телефон! Холодную страшную тишину разорвал звонок. Мелодию издавал его личный телефон. Когда младший брат дрожащими руками включил его, то услышал до боли знакомый голос:

– Наконец-таки ты положил его ко мне в гроб! Да, и карман зашей.

Еще долго в тиши звучали гудки. Потом телефон отключился. Свет померк перед глазами мужчины и он, теряя сознание, медленно сполз по стенке... Он больше не очнулся. На утро его нашел мертвым в своей квартире. В руке его был зажат сотовый телефон...

**Адская вечеринка
Прежде чем беспардонно
приглашать кого-либо
на свою вечеринку, сто раз
подумайте, не окажитесь ли
вы на чужом празднике
жизни? А может и смерти?**

Они бежали сквозь темный, непроходимый лес, ломая ноги. Ветки били больно по лицу, оставляя кровавые борозды, но они не обращали уже на это никакого внимания. Желание выжить любой ценой гнало этих двух несчастных подростков сквозь непролазные гущи этого мало знакомого леса!

Казалось, этому ужасу не будет конца, но судьба определила сама: на пути у загнанных и запуганных до смерти ребят оказалась огромная яма! Споткнувшись о какую-то корягу, в нее кубарем покатился один, захватив по инерции другого...

Падение им обоим показалось вечностью. В голове пронеслось: «Ну, вот и все...» И буквально следом следующая мысль: «Наконец-то».

Падая в эту жуткую яму, они слышали, как ломаются их кости, как вырываются куски плоти острыми торчащими палками и корнями жутких деревьев или растений. Друзья так и держались за руки. Это ощущение единственное, что теперь связывало их с этим миром, все остальное казалось страшным сном... Кровь потоком стекала по рукам подростков и уже перемешалась в ладонках... Оба в полете ждали смерти.

Но что могло загнать их, уверенных в себе ребят, только начинающих жизнь, в такой тупик и от чего они так неистово убегали по незнакомому лесу? Как они вообще оказались в этом жутком месте?

Молодежная вечеринка, на которой собрался весь 11 класс, была очередной и такой же безбашенной и веселой! Много алкоголя и не только. Орущая музыка разрывала уши, но собравшейся молодежи это очень нравилось!

Организатором и заводилой, как всегда, был Макс. Он каждый раз придумывал необычные «фишки», которые всем интересно было исполнять.

Прошлый раз это был поход на кладбище. Вот где молодежь «оторвалась» по полной! И самое главное, что сам Макс вместе со своим лучшим другом Алексом совершили какой-то ритуал, вычитанный в интернете, на свежей могиле с приглашением мертвеца к ним на следующую вечеринку. А еще, для смеха, они оставили на могиле записку со своими именами. Типа пригласительного. Все ржали, вытанцовывая дикие танцы в этом таинственном мертвом ночном царстве, не задумываясь о последствиях. А они настали...

Приглашение мертвец принял... В указанное время и место явился за друзьями. Только не он у них веселился, а забрал их к себе, в свой неизведанный и такой жуткий мир... Как это произошло, Макс и Алекс и сами толком не поняли, осознание появилось позже, когда на звонок в дверь они пошли открывать, а шагнув за порог оказались в этом жутком месте!..

Их нашли не сразу. Через несколько месяцев безрезультатных поисков кто-то решил опуститься при помощи троса в эту страшную глубочайшую яму. На самом дне, со страшными гримасами ужаса на лицах лежали два трупа.

Сначала показалось, что это два старика с почти детским телосложением. Поседевшие волосы говорили об этом. Но нет, на дне ямы страшной смертью умерли именно Макс и Алекс. ДНК это доказало... А в зажатой ладошке когда-то красивого парня, заводилы всей компании Максима, была окровавленная записка. В ней написано: «Теперь я вас приглашаю к себе!»

Опрашивая участников всей этой жуткой драмы, полицейские узнали и о ритуале на могиле, и о вечеринке, куда пригласили, глумясь над усопшим, друзья...

В протоколе было написано: причина смерти неизвестна.

Но каждый из людей, так или иначе имеющих представление о происшедшем, был уверен: ребят забрали на другую, страшную, смертельную, жуткую вечеринку, на которой никто бы не хотел оказаться...

(мистика) © 2018

Смертельный холод
Кто знает, что сопровождает
человека во время перехода
от жизни к смерти?
Что он чувствует в этот
момент? А она знает...

Она пришла в себя от жуткого холода. Открывать глаза ей было страшно. Девушка понимала, что этот невероятный холод неспроста, тем более что плечо и бедра ее ощущали ограничения в пространстве. Значит она лежит в коробке, что ли...

Самое главное, о чем буквально кричал ее организм, и молило тело – согреться! Любой ценой! Девушка из последних сил попыталась приподняться. Но сделать это она просто не смогла.

Кости ее так промерзли, что не могли подчиняться ее воле. Единственное, что она смогла себе позволить – это все-таки открыть глаза. Хотя и это действие ей далось с большим трудом. Зрение отказывало ей. Но все-таки сфокусировать взгляд у нее получилось. Боковым зрением она увидела железные стенки ящика, в котором она, видимо, и лежала. А еще ей показалось, что справа стоят какие-то силуэты. Похоже, люди!

Чувство радости заполнило сердце девушки. Значит, ее спасут! Ее же видят! Удивляло лишь то, что силуэты не предпринимали никаких попыток спасти ее. А главное – согреть! Холод... Жуткий убивающий ее холод побеждал последние искорки сознания... Еще несколько минут и ее, как челове-

ка, просто не станет!

Девушка попыталась что-то сказать, но не смогла даже пошевелить губами, не то, чтобы произнести хоть слово.

Единственное, что у нее осталось, это боковое видение силуэтов и... слух.

Она слышала гул голосов, словно сквозь толщу воды, но явно слышала и могла понимать речь людей, стоящих поодаль. А они разговаривали. Спокойно, немного трагично. Совсем не предпринимая попыток ее спасти. Почему?

– Как же так случилось, ребята? – голос девушки с красивыми белыми волосами, похоже, дрожал, – Она ведь совсем молодая! Она же наша с вами ровесница...

– Это все ужасно! – вторил ей молодой человек, – Мы ведь учились с ней в одном колледже.

– Я не представляю, что будет с родными, который вот-вот придут на опознание тела, – звучал голос издалека, и девушка даже не смогла рассмотреть, как выглядит этот человек.

Она недоумевала. О ком они говорят? Какое тело? А ей кто-нибудь поможет, в конце концов, или нет? И еще ей

не было понятно, почему ей было безумно холодно, а им нет?!

Девушка, внутренне дрожа каждой своей частичкой тела просто мечтала, чтобы они подошли к ней и увидели, что она нуждается в помощи! Как еще привлечь их внимание?

Девушка попыталась пошкрябать по железным стенкам ящика. Не сразу, но ей это удалось.

Блондинка вскрикнула.

Молодой человек, стоящий рядом обнял испуганную девушку и заботливо спросил: «Что с тобой?»

– Мне что-то послышалось... Да нет! Я почти уверена!

– Это волнение... Тебе просто показалось, поверь!

– Нет! Я, правда, слышала какой-то непонятный звук! – почти кричала взволнованная юная блондинка, – Оттуда! – показала в сторону железного ящика, в котором лежала девушка.

Все посмотрели в ее сторону, и у нее появилась надежда. «Наконец-то мучения сейчас закончатся!» – мелькнуло в го-

лове.

Но тут дверь морга приоткрылась, и вошел следователь с парнем девушки. За ними семенил врач.

– Она здесь! – показывал он в сторону девушки, – Вы уверены, что готовы это увидеть?

Скорбная процессия подошла к ней. Парень нагнулся низко и посмотрел ей прямо в глаза.

Девушка внутренне удивилась: «Кто это?»

– Это она? – строго спросил полицейский.

– Да, точно! – грустно ответил молодой человек и накрыл ее лицо простынкой.

Она наконец-то поняла, что произошло... Ее уже не было...

Чуть вдали она слышала разговор об аварии, в которую она попала. Узнала, что в морге она пролежала уже сутки, пока не нашлись родные и знакомые. Что умерла она сразу, еще на дороге... Но ей это было уже неважно, ей уже было все равно... Главное, холода она больше не чувствовала...

Яд Божий

**Вам никогда не казались
странными движения, лица
незнакомцев? Словно бы
они «не от мира сего», а в их
внешности есть нечто совершенно
неправильное, искаженное
то ли природой, то ли вашим
собственным восприятием?
Вы раз за разом обгоняете его
и всматриваетесь в наводящие
непонятный ужас черты,
но не можете заставить себя
отвести взгляд и только думаете,
что кому-то, наверное, приходится
слушать этого человека,
разгадывать каждый его жест**

Пожилой мужчина тяжело опустился в широкое кресло, обтянутое дорогим красным бархатом. В его внешности было что-то мефистофелевское: немного раскосые прищуренные глаза смотрят хитро, лукаво. Легко заметен и неугасающий интерес ко всему роду человеческому. Впрочем, было в них какое-то вечное добродушное спокойствие, свойственное мудрецам. Козлиная бородачка подрагивала всякий раз, когда мужчина касался ее жилистой желтой рукой, покрытой пигментными пятнами, хотя тонкие, длинные, ухоженные пальцы с легкостью выдавали в нем аристократа прошлого столетия. На загнутом орлином носу примостились очки в элегантной металлической оправе, а на уши, плотно прижатые к голове, спадало несколько непослушных прядей еще густых пшеничных волос, сейчас аккуратно зачесанных назад.

Звали его господин Фель. Он был некрасив и в молодости, но всегда что-то в этом лице невыразимо притягивало простого обывателя. Тонкие черты, словно высеченные из камня, легкая улыбка, не сходявшая с бледных губ, острый подбородок и невероятной красоты золотые глаза с огромными радужками, почти закрывавшими белок. Он сидел чинно, не касаясь спинки кресла лопатками, и пристально глядел на дверь, будто бы не моргая. Часто людям казалось, что человек этот не моргал вовсе, но сие было отнюдь не той стран-

ностью, которую должно заметить любому, кому посчастливилось встретиться с женщиной.

Наконец раздался стук в тяжелую дверь эбенового дерева. Не дождавшись ответа, в комнату неловко ввалился немного сутулый, высокий, еще по-подростковому угловатый юноша лет семнадцати. На щеках его смеялись веснушки, губы алели в скудном освещении просторной портретной комнаты, а улыбка озаряла пыльные книжные стеллажи и дорогую, подобранную со вкусом, но ужасно громоздкую мебель. Он протянул вперед непропорционально длинные худые руки. Кожа казалась почти прозрачной, а от запястий до самых плеч бежали синие паутинки вен. Мужчина только покачал головой и, нежно взглянув на юношу, грудным басом произнес: «В своих ладонях он держал весну».

– Сегодня я хотел рассказать тебе одну... – пожилой господин не успел договорить, когда мальчишка перебил его.

– Да погоди, дедушка! Ты знаешь, что сегодня... – человек в черном костюме подался вперед, всякое его движение выражало скрытую угрозу и недовольство. Он, конечно, безмерно любил внука, но тот рос беспардонным наглецом. Юноша осекся, перехватив руку дедушки.

– Вы – поколение, которое разрывается на куски, – с досадой произнес Фель, практически выворачивая запястье из сустава.

Стены комнаты, обтянутые телячьей кожей, зияли дырами как признак бывшего великолепия, а теперь всего лишь рухлядь, от которой не хотелось избавляться стареющему аристократу – так считал мальчишка, все же находивший своеобразную прелесть в вечном покое этого дома. Казалось, все здесь было не напрасно, и всякая старая вещь не тлела, а словно застывала во времени на стыке столетий, ведь таким безупречным вкусом достойнейших представителей его семьи веяло от этого места. Он жалел только, что дедушка никогда не рассказывал о своих собственных предках – словно старик и был основателем рода, история которого, впрочем, явно тянулась от Рождества Христова, если не с начала времен, что подтверждали архивы и антикварная утварь. Господин Фель, как даже внук называл его, оставался одной из главных загадок для многих поколений, и рыжий юноша не стал исключением. Как минимум никто точно не мог сказать, сколько ему было лет.

– Я ненавижу то, что называют «здравым смыслом». Посмотри на этот жестокий, забавный, прекрасный мир, – начал мужчина. – Что лежит в основе всего? Время – вот самая ужасная людская кара, вот человеческое проклятие. Мир неустанно стремится к хаосу. Энтропия: гниют апельсины на складах, плесенью покрывается хлеб в амбарах. Погибает живое. Они бились веками, чтобы избавиться от одного

лишь рока – времени, но не замечали того, что творилось прямо у них под носом.

Ты наверняка считаешь меня сумасшедшим, одиноким стариком и, конечно, приходишь сюда, чтобы скрасить мои однообразные серые дни, но послушай-ка, мальчик. Нити-спирали времени, словно кокон, опутывают плоскости-пространства, и где-то среди этой бесконечной пустоты на космических ветрах проносятся Странники, проходящие сквозь ткань измерений. Мимо планет, состоящих из газа, магмы или камней, отыскивая места, где смогла зародиться жизнь. Эти существа, мальчик мой, воистину уникальны, пусть и нарушают одним своим рождением всякие правила мироздания: лишь они одни неподвластны неугомонному ходу времени, лишь им дано преодолеть границы той огромной математической модели, в которую заключена Вселенная. Ведь если математика – лишь одна большая ошибка человечества, а не основа миров, то ничто не имеет смысла, а всякий процесс – досадная случайность, не так ли? Каждый из вас, может, даже я сам – воплощение стройной формулы, такой теоремы «Всего».

И все же и царица наук однажды действительно ошиблась, создав Странников. Как сквозняк, дуновение легкого летнего ветра, они появляются на порогах чужих миров, не требуя приглашения. Что они? Как знать. Может, осколки бессозна-

тельного – совокупности людских душ и памяти. Теперь любой ученый скажет тебе, что это ненаучно, а в былые времена некоторые называли его богом. Может, они лишь те, кто отказался от всяких мыслимых границ мироздания и забыл, что есть жизнь и смерть. Прошое, настоящее, будущее – для каждого из них привычные понятия сливаются в одну бесконечную киноленту.

– А что, если один из них сорвется вниз? Ну, с ветров. Что там, в конце? – рыжий хмурит тонкие брови.

– Конец – понятие условное, выдуманное людьми, чтобы ограничить Вселенную, как ограничило их собственное сознание. Какой жалкий придаток сенсорного опыта и чувств! Вне миров – лишь бездна, бесконечная, темная, неизведанная. Знаешь, однажды один из Странников все же, осмелев, ослабил хватку, поскакал, бросив поводья, навстречу далеким ветрам из Высших Измерений, но тут же сорвался вниз. Давно это было, почти тысячелетие тому назад. Вот и избавление от человеческой кары, от бремени жизни. Бесконечное падение в безвременном пространстве, наполненном нитями пустоты, что неподвластны и самим Темным Князьям, и вашему Богу.

– Пустоты? – спрашивает юноша тихо, боясь пошевелиться. Он никогда не назвал бы своего деда «старым маразматиком», хотя тот не упускал возможности пошутить по этому поводу. Наверное, даже странно, но мальчишка с детства

верил в каждое сказанное им слово.

Комната кружится, а портреты предков укоризненно глядят на него, неразумного. Он и сам теряет счет часам и минутам, подчиняясь сумрачному безмолвию старого дома. Кружится, кружится комната, а господин Фель все еще пристально смотрит в его большие, словно матовые глаза, обрамленные пушистыми ресницами.

– Думай о тишине как об отсутствии звука. Место, у которого нет ни конца, ни начала. Место, где не существует границ измерений, где объем и форма ничего не значат. Сумасшедший художник сказал бы – она живая, бесконечная Бездна, она пульсирует изнутри, словно по ее холодным чёрным венам течет ледяная кровь. Капает на голову Странника, каплют с потолка его спутанные мысли, растекаются воспоминания по мерцающему листу информации на самом краю Вселенной, сливаются воедино сумасшедшие образы потерянного в складках материи существа. Он – часть вечности и бесконечное небытие, он – начало и конец, ноль и единица. Заполнить собой Бездну и не существовать в ней. Он летел вниз, прорезая пространство. Летел, разрывая паутины орбиталей и задевая звезды. Летел куда-то прочь, сквозь космические пустыни и пульсары, звездные скопления и гравитационные поля Черных дыр. Место, где пространство лишено своего верного спутника – времени. Когда-то он искал

свободы и истины, а находил бреши между мирами. Он искал Абсолюта – и обнаружил его здесь. Абсолютна лишь пустота. Он летит в никуда.

– В никуда... – как замороженный повторяет мальчик, разглядывая свои пальцы. Сейчас дедушка казался ему страшнее всякого ночного кошмара, а его сказки отчего-то такими реальными, что ноги сводило судорогой. Часто рассказы господина Феля могли поспорить с фантазиями братьев Гримм и извращенными апокрифическими вариантами Евангелие, где Богоматерь становилась воплощением суженой Иисуса, но сейчас он впервые хотел бежать со всех ног. Теплые глаза пожилого мужчины гипнотизировали. «Дедушка» говорил о чем-то страшном, непостижимом, что было куда больше и масштабнее всего, что до этого знал юноша.

– Ты просто повторишь мои слова, даже не попытавшись понять? – дедушка смотрит укоризненно – Вот так принимая готовый ответ, ты совсем разучишься думать самостоятельно, знал об этом? Согласись, звучит глупо: «В никуда». Человеческий разум! Какая безделица. Тебе никогда не хотелось рассуждать, что, может, и Бездна имеет вязкое дно, залитое каплями ее собственной крови, что однажды закончится бесконечная пытка обреченного на вечное падение, что это дно примет его в свои объятия, заживо похоронив в торфяном болоте небытия?

– Разве там, на дне Бездны, ему не будет одиноко, дедуш-

ка? – хрипло спрашивает молодой человек, еще шире раскрыв глаза цвета речной воды.

Мужчина замолчал на несколько минут, медленно повернулся к портрету, что висел у него за спиной. К его собственному портрету, выполненному в стиле гиперреализма – нового течения в искусстве, до изобретения которого теперь оставалось всего каких-то несколько десятилетий. Полотно казалось чужим в мрачном особняке, наполненном произведениями искусства прошлых веков. Любимый внук, как всегда невнимательный, и не подумал спросить, что же это за чудо и откуда оно появилось здесь.

– Он так любил этот мир, я точно знаю, – Самаэль**, вновь улыбается наследнику, а в его кошачьих глазах плещется плавленное золото, – может, наконец, найдется тот, кто бросит «шарик» к его ногам?

Юноша остался сидеть на полу. «Неужели все – действительно лишь сказки? Разве было в этом доме место чему-то еще», – размышлял он. За окном бушевала гроза. «Вскоре он займет мое место», – блаженно подумал князь пространства и времени, запуская пальцы в густые волосы внука.

Сколько бы историй о нём не выводили послушные перья, зажатые между пальцами гениальных творцов, только

юноше, что приходил сюда дождливыми вечерами, суждено было познать саму его сущность. Мефистофель и сам не знал, что скрывалось на дне Бездны, да и не горел желанием узнать. Его делом было строить догадки, играть с нитями времени, переплетая их узелками пространства. Когда-нибудь он всё объяснит внуку, чтобы мир, так горячо любимый рыжим мальчишкой, в конце концов не распался на части, а ужасы Бездны не ворвались туда, где должно быть место конечности бытия. Он все же любил людей – таких глупых, таких забавных, таких искренних и живых. Человек достоин умирать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.